

Однако в тот вечер Сюй Фань отказался снова принимать лекарство, потому что оно было слишком горьким. Он не избежал участи, когда Сюй Чжао и мать Сюй влили ему в рот лекарство. После этого он так разозлился, что со злостью повернулся лицом к стене, отчего Сюй Чжао и мать Сюй не знали, смеяться им или плакать.

Мать Сюй с улыбкой посмотрела на Сюй Чжао.

Сюй Чжао сказал матушке Сюй, что ей нужно сначала лечь спать, затем сел на табурет и позвал: "Сюй Фань".

Маленькое пухлое лицо Сяо Сюя по-прежнему было обращено к стене, и он ничего не сказал.

Сюй Чжао снова позвал: "Сюй Фань".

Сюй Фань наклонил свое маленькое лицо в сторону.

Сюй Чжао рассмеялся и спросил: "Ты все еще собираешься приехать в уездный город шестого числа?"

Сюй Фань по-прежнему молчал.

Сюй Чжао сказал: "Там есть свиные котлеты, баранина и рисовые хрустящие лакомства".

Сюй Фань повернул голову и сказал: "Я хочу есть".

Сюй Чжао извиняюще сказал: "Но ты не очень хорошо принял лекарство, поэтому не можешь пойти".

Сюй Фань повернул свое тело к Сюй Чжао и сказал: "Я принял лекарство!"

"Ты принял его, когда плакал".

"Я... я... я принял его, когда плакал".

Так честно.

Сюй Чжао улыбнулся и спросил: "Тогда можешь ли ты сказать, что все еще можешь есть свиных котлет?"

Сюй Фань без колебаний ответил: "Да".

"Правда?" спросил Сюй Чжао.

"...Нет".

"Тогда что же нам делать?"

Сюй Фань раздвинул свои маленькие губы.

Сюй Чжао тут же сказал: "Плач не поможет. В этом деле изначально виноват ты. Ты обещал вести себя хорошо и принимать лекарства, но ты плакал и создавал проблемы. И ты все еще думаешь, что можешь плакать?"

Сюй Фань мгновенно разлепил губы и перестал плакать. Он снова отвернулся и продолжал сердито смотреть на стену, не обращая внимания на Сюй Чжао. Сюй Чжао рассмеялся и сказал: "Вообще-то, я могу отвезти тебя в уездный город, но ты должен исправить свою ошибку".

Сюй Фань повернул голову к Сюй Чжао.

Сюй Чжао сказал: "Завтра может пойти снег. Иди и принеси со двора табурет, тазы, щетки, обувь бабушки и дедушки. Если принесешь их, я возьму тебя шестого числа поесть свиных котлет и посмотреть кино, хорошо?".

Сюй Фань добавил: "И баранину, рисовые хрустящие лакомства, а также печеный сладкий картофель".

"Отлично, продолжай".

"Хорошо."

Сюй Фань тут же развернул свое тело и на своих коротких ногах побежал во двор. Он обнял маленький табурет и запустил его в главный зал. Он поставил маленький табурет перед обеденным столом, а затем побежал обратно во двор, чтобы собрать щетки, метлы и другие вещи. Сюй Чжао сидел в главном зале и наблюдал за ним, направляя его.

"Готово." Сюй Фань похлопал своими маленькими мясистыми руками и хмыкнул.

Сюй Чжао указал на фарфоровый таз во дворе и сказал: "Этот таз тоже".

"Я схожу за ним".

"Иди. Поставь его на подставку для горшков. Будь осторожен".

"Хорошо".

Сюй Фань схватил порошок маринованной сливы, который он достал, и снова положил его в карман. Затем он выбежал из главного зала, схватил фарфоровый тазик и понесся обратно в главный зал. В конце концов, из-за того, что он бежал слишком быстро, раздался звук "стук", когда он упал на землю. Даже фарфоровый тазик упал на землю.

Сюй Фань не заплакал. Он тут же встал, поднял фарфоровый тазик и пошел в сторону главного зала. Встав на цыпочки, он с грохотом поставил фарфоровый тазик на камень. Он посмотрел на свою маленькую мясистую руку и увидел, что часть кожи была повреждена. Он тут же повернулся и сказал: "Папа, я поцарапался".

Сюй Чжао не расслышал сквозь пыхтение Сюй Фаня: "Что?".

Сюй Фань четко сказал: "Моя рука".

"Что случилось?"

"Поцарапал".

"Дай мне посмотреть".

Сюй Фань подошел к Сюй Чжао.

Сюй Чжао раздвинул маленькую мясистую руку Сюй Фаня, чтобы посмотреть на его ладонь, затем использовал домашнее вино, чтобы продезинфицировать ее. Сюй Фань закричал от боли.

Сюй Чжао спросил: "Больно?".

Сюй Фань ответил: "Больно".

"Ты знаешь, почему болит?"

"Потому что я упал".

"Нет, потому что ты не сдержал свое слово".

Водянистые глаза Сюй Фаня уставились на Сюй Чжао.

Сюй Чжао продолжил: "Потому что ты обещал мне быть хорошим и принимать лекарства, но не сдержал слово. Ты поднял шум, и я тоже разозлился. Поэтому я заставил тебя передвинуть табурет и тазик, из-за чего ты упал и поцарапал свою маленькую руку".

"Я-Я..." невинно заикался Сюй Фань.

Сюй Чжао спросил "Ты что?".

Сюй Фань подумал, прежде чем сказать: "Я должен сдержать свое слово!"

"Правильно! "В следующий раз ты не сможешь так себя вести".

"Я не могу вести себя так в следующий раз", - повторил Сюй Фань.

"Правильно."

Сюй Чжао взял Сюй Фаня на руки. Воспользовавшись редким свободным временем, он еще раз объяснил Сюй Фаню, как он плохо поступил в вопросе "приема лекарств". На самом деле он использовал этот шанс, чтобы научить Сюй Фаня быть честным, заслуживающим доверия и знать, что для получения прибыли нужно упорно трудиться. Как раз когда он закончил урок, в западном крыле зазвонил телефон. Ему не нужно было удивляться, чтобы понять, что это был Цуй Динчен.

Это действительно был Цуй Динчен.

Цуй Динчен звонил не по какой-то причине. Он просто хотел поговорить с Сюй Чжао и сказать ему, что скучает по нему. Сюй Чжао рассмеялся и сказал, что они встретятся шестого числа, но Цуй Динчен все равно не хотел класть трубку. Они разговаривали до тех пор, пока Сюй Фань не позвал его спать. Только тогда Цуй Динчен с готовностью положил трубку. Разговор продолжился и на следующий день, и на тридцатый.

Однако тридцатого числа Сюй Чжао пообщался с Цуй Динченом менее пяти минут, после чего отправился в главный зал смотреть телевизор со своей семьей и семьей Да Чжуана.

Это был цветной телевизор Цуй Динчена с диагональю 10 дюймов. Видя, что телевизор понравился Сюй Фаню, Цуй Динчен не стал забирать цветной телевизор обратно в уездный город. Он хранился в доме Сюй Чжао. Мать Сюй пользовалась им очень экономно. Для экономии электроэнергии она накрывала его новой дакроновой тканью. Если не было подходящей причины, она никому не разрешала им пользоваться.

Матушка Сюй позволила двум семьям смотреть гала-вечер в честь Праздника Весны вместе. Они ели, наслаждаясь этим зрелищем. Сюй Фань и Да Чжуан время от времени играли с недельной Да Ни. Да Ни была маленькой копией Да Чжуана, очень бледной и нежной. Очень

милая.

Сюй Фань не мог не лечь на руки Сюй Чжао и не сказать молочным голосом: "Папа, я тоже хочу сестренку".

Это заставило семью Да Чжуана мгновенно разразиться смехом.

Уголки губ Сюй Чжао дважды дернулись, после чего он повернулся к Сюй Фаню и сказал: "Это невозможно".

Сюй Фань спросил: "Почему?"

"Нет никакой причины. У тебя не будет младшей сестры".

Сюй Фань поторговался и сказал: "Тогда я хочу старшего брата!"

На этот раз даже мать и отец Сюй рассмеялись.

Ночь эти две семьи провели со смехом. На следующий день наступил первый день нового года. Все в деревне Саут-Бэй либо спали, либо болтали со старшими, либо играли в домино или покер. Короче говоря, все были чем-то заняты. Так продолжалось до третьего числа. На третье число некоторые уже начали встречать гостей на новый год. Семья Сюй Чжао была такой же. Они отправились в дом своего дяди, чтобы поздравить его с Новым годом, а затем также приняли семью дяди.

Единственным отличием этого года было то, что Сюй Ючэн также пришел поздравить отца Сюя. Вскоре после того, как Сюй Ючэн занял денег, он отправился на работу. Он зарабатывал около 20 юаней в месяц, но, по крайней мере, у него был доход. Его двое детей были бедны, но он начал честно трудиться и вернул деньги, которые занял у Сюй Чжао. Он вернул половину, что более или менее порадовало отца Сюя.

Сюй Чжао уже не так сильно недолюбливал Сюй Ючэна, как раньше, но и не любил его. В любом случае, каждый занимался своими делами. Все было хорошо, пока он жил своей жизнью. Поэтому он перенес посадку тепличных фруктов на более ранний срок.

Однако, прежде чем посадить тепличные фрукты, Сюй Чжао должен был отвезти Сюй Фаня и Цуй Динчэна поесть и посмотреть кино. Поэтому утром шестого числа Сюй Чжао специально привел себя в порядок и привел в порядок Сюй Фаня, даже натер его благовониями.

Сюй Фань с гордостью обнял отца Сюя и спросил: "Дедушка, я хорошо выгляжу?".

Отец Сюй засмеялся и сказал: "Очень хорошо, очень хорошо".

Сюй Фань радостно побежал к Сюй Чжао, чтобы похвастаться. "Папа, дедушка сказал, что я хорошо выгляжу. Я надел свою новую одежду и надушился".

Сюй Чжао улыбнулся и ответил: "Мн. Нам пора выходить".

"Пойдем!"

Шестого числа было все еще холодно. Сюй Фань специально надел шапку Лэй Фэна для Сюй Чжао и повязал ему на шею шарф, одев его полностью. Маленький парень выглядел очень хорошо. Он взял Сюй Чжао за руку и в приподнятом настроении пошел по деревне, здороваясь с людьми.

Жители деревни очень тепло приветствовали Сюй Фаня: "Санва, ты сегодня очень хорошо выглядишь".

Сюй Фань был толстокожим, поэтому он ответил: "Я очень хорошо выгляжу".

"Куда это ты сегодня так нарядился?"

"Смотреть кино!"

"А где ты собираешься смотреть кино?"

"В уездном городе. Мы будем смотреть военный фильм!".

"Возьми меня с собой на просмотр".

"Нет".

"Почему нет?"

"Тебе нужен билет в кино. У тебя его нет. Поэтому ты не можешь прийти".

Пока они шли по деревне, маленький ротик Сюй Фаня не переставал двигаться до тех пор, пока они не добрались до входа в деревню. Когда они увидели маленькую черную машину Цуй Динчена, Сюй Фань сразу же обрадовался и закричал: "Большая машина едет. Большая машина едет!"

Маленькая черная машина остановилась у входа в деревню. Сюй Фань сразу же подбежал к ней. Увидев, что Цуй Динчен вышел с водительского сиденья, он быстро поприветствовал его: "Второй дедушка Цуй, ты пригнал сюда большую машину!"

Цуй Динчен слегка улыбнулся. "Мн, я пригнал сюда большую машину".

"Я хочу прокатиться".

"Тогда давай прокатимся".

Цуй Динчен протянул руку, чтобы открыть дверь заднего сиденья. Сюй Фань с радостью забрался внутрь. Только после этого Цуй Динчен повернулся к Сюй Чжао. Сюй Чжао был одет в пуховик, который он купил для него. Это был новый фасон, только что вышедший из Шанхая в этом году. Сюй Чжао выглядел в ней очень привлекательно. Глаза Цуй Динчена сразу же смягчились, когда он посмотрел на Сюй Чжао.

Однако они все еще находились внутри деревни. Было бы нехорошо, если бы жители деревни увидели это. Сюй Чжао быстро окликнул "Младший дядя", а затем последовал за Сюй Фанем на заднее сиденье.

Стоя на месте, сердце Цуй Динчена необъяснимым образом почувствовало сладость меда. Уголки его рта приподнялись. После того как Сюй Чжао сел на заднее сиденье, Цуй Динчен придержал дверь и залез внутрь. Он дал Сюй Фаню молочные конфеты и кусочки боярышника, чтобы тот поел. Когда он отходил, его губы как бы невзначай коснулись щек Сюй Чжао, отчего сердце Сюй Чжао затрепетало, а щеки покраснели.

Увидев это, Цуй Динчен удовлетворенно закрыл дверь и прошел к водительскому месту. Он посмотрел на Сюй Фаня и Сюй Чжао через зеркало заднего вида и мягко спросил: "Сюй Фань, это вкусно?".

Сюй Фань похрустел ломтиками боярышника и ответил: "Вкусно".

"Кто купил его для тебя?"

"Второй дедушка Цуй".

"Тебе нравится второй дедушка Цуй?"

"Мне нравится папа". Сюй Фань сказал, что ему нравится Сюй Чжао.

Цуй Динчен небрежно продолжил: "Я твой папа. Твой большой папа".

Сюй Фань тут же поднял свое маленькое личико и сказал: "Нет. Мой папа здесь".

Сюй Фань прижался к Сюй Чжао.

Сюй Чжао тихонько засмеялся.

Цуй Динчен мягко сказал: "Он - твой папа, а я - твой большой папа. Прямо как Цяньцзянь. Есть один большой папа и один маленький папа".

Сюй Фань задумался, а потом сказал: "Ты не мой большой папа. Ты мой второй дедушка Цуй".

Цуй Динчен: "..."

Сюй Чжао: "..."

Они знали, что Сюй Фань умел хорошо говорить. Цуй Динчен временно не стал спорить с Сюй Фанем. Он улыбнулся и сказал Сюй Фаню и Сюй Чжао сидеть тихо, затем завел машину. Два больших человека и один маленький болтали, направляясь к уездному городу. Проезжая через деревню Южное Солнце, двое больших и один маленький никого не увидели, но заметили велосипед, выезжающий из деревни.

<http://bllate.org/book/16080/1438502>